

Он является автором более 300 профессиональных публикаций, в том числе 50 книг.

На двух встречах с российскими психологами: международном семинаре-конференции, организованном факультетом психологии Санкт-Петербургского государственного университета 26—28 сентября, и семинаре в Московском государственном университете, — Ф. Зимбардо не только демонстрировал свои фильмы, самым популярным среди которых является «Тихая ярость. Стэнфордский тюремный эксперимент», но и выступил с яркими лекциями, посвященными психологии агрессии и временной перспективе человека. К. Маслач познакомила слушателей со своими наработками в области профессионального выгорания.

Читатели «Вестника практической психологии образования» смогут познакомиться с фрагментами выступлений Ф. Зимбардо и К. Маслач на CD. Там же размещено видеointервью, которое профессор Зимбардо дал нашему изданию.



Кристина Маслач

Редакция журнала «Вестник практической психологии образования» благодарит факультет психологии Санкт-Петербургского университета и лично зам. декана факультета Ю.Б. Гатанова за помощь в подготовке этих материалов.

Филипп Г. Зимбардо

Уроки, вынесенные из Стэнфордского тюремного эксперимента

(Из статьи «Размышления о Стэнфордском тюремном эксперименте: развитие, изменения, выводы»)

Урок 1. Некоторые ситуации могут оказывать сильное влияние на людей, заставляя их вести себя так, как они не вели бы, не могли вести себя в привычных для них ситуациях. Пытаясь понять причины сложного объяснимого поведения другого человека, лучше всего начать с анализа сложившейся ситуации и только после этого приступать к исследованию его личностных характеристик.

Урок 2. Сила влияния ситуации наиболее ярко проявляется в непривычной обстановке, в которой участники не могут обратиться к прежним моделям поведения и не имеют опыта поведения в похожих ситуациях, на которое можно полагаться. При таких обстоятельствах личностные переменные имеют небольшую предсказательную силу, потому что они зависят от действий, основанных на характеристиках прошлых реакций в схожих ситуациях. Личностные тесты просто не дают доступ к оценке поведения подобного плана, поскольку основываются на типичных реакциях в стандартных ситуациях.

Урок 3. Влияние ситуации приводит к неопределенности ролевых границ, а авторитарное и заданное социумом разрешение вести себя определенным образом открывает «доступ» к традиционно неодобряемым способам реагирования. Это требует ситуационного утверждения, проигрывания новых ролей, следования новым правилам, что может входить в противоречия с законом, нормами, моралью и этикой. Подобные изменения в поведении обычно проходят под прикрытием идеологии, которая оперирует хорошими, благородными, ценностными категориями.

Урок 4. В ролевой игре, даже когда авторитет людей, наделенных властью, является искусственным, временным и ограниченным ситуацией, он все равно может оказывать очень сильное влияние на участников. Личные установки, ценности и мнения, возможно, могут меняться в соответствии с заданной ролью. Это показано многими экспериментами по теории диссонанса (Festinger, 1957; Zimbardo & Leippe, 1991). Эффект диссонанса проявляется сильнее с появлением оправдывающих обстоятельств, например, когда неблагоприятное поведение совер-



шается за меньшие деньги, под меньшей защитой или при соответствующей рациональной подготовке.

Это один из мотивационных механизмов, которые мы наблюдали у наших охранников. Они должны были отрабатывать долгие, тяжелые рабочие смены за маленькое жалование (менее чем два доллара в час) и имели минимальное количество указаний о том, как играть роль охранников, но они должны были исполнять роль одинаково все дни независимо от того, были ли они в форме или в гражданской одежде, в помещении или во дворе, в одиночестве или в присутствии других людей: заключенных, родителей или посетителей.

Подобного рода несоответствия, вероятно, являются основными причинами для интернализации поведения, соответствующего общественной роли, в личные поддерживающие когнитивные и аффективные типы реакций. Мы также можем добавить, что групповое давление, исходящее от остальных охранников играет значительную роль в том, что человек становится «командным игроком» или, по меньшей мере, не противится вошедшему в норму негуманному обращению с заключенными. Необходимо принимать во внимание то, что первоначальные сценарии для ролей охранников и заключенных пришли из собственного опыта участников, от закрепленных родительских форм взаимодействия, предыдущего общения с лицами, наделенными властью, просмотра фильмов и чтения книг, описывающих тюремную жизнь. Мы не учили актеров, как играть их роли, общество сделало это за нас.

Урок 5. Положительные люди могут вынуждено вовлечься в «плохое» поведение (иррациональное, глупое, саморазрушающее, антисоциальное) через погружение в ситуации, которые могут изменить человеческую натуру. Мы можем увидеть пример такого поведения у охранников концентрационных лагерей нацистов, среди других деструктивных культур, таких, как Народный храм Джима Джонса или более недавний японский культ Аум; зверствах, совершенных в Боснии, Косово, Руанде и Бурунди.

Таким образом, любой самый неблагоприятный поступок, который когда-либо был совершен человеком, как это ни ужасно, возможен для любого из нас под давлением обстоятельств. Знание этого не оправдывает вреда, скорее оно демократизирует его, разделяя вину между всеми участниками. Недавно программа Американской авиационной военной академии (кодовое название SEPE), которая была разработана для тренировки курсантов в ситуации выживания и выхода из плена, была прекращена, поскольку действия ее участников стали выходить из-под контроля.

Как часть «сценария сексуальной эксплуатации», женщины-кадеты постоянно избивались, подвергались унижению, помещались в одиночные камеры, лишались сна и носили колпаки на голове — большинство из этих приемов использовалось в Стэнфор-

дском тюремном эксперименте (СТЭ). При этом женщины-кадеты в этом курсе подвергались симулированным изнасилованиям, которые были достаточно реалистичными для того, чтобы вызвать посттравматический стресс. Эти «изнасилования» были засняты на пленку и показаны другим курсантам, ни один из которых не вмешался в происходящее. Дедушка одной из подвергшихся унижению курсантов, будучи героем Второй мировой войны, сказал: «Я не могу поверить, что все эти мужчины, эти элитные мальчики могут стоять вокруг и смотреть, как человек подвергается унижению, и ни один не имеет мужества остановить это». Теперь я понимаю, почему наблюдая за нашими «хорошими» охранниками, никому из организаторов эксперимента не пришло в голову приостановить его.

Урок 6. Человеческая натура может изменяться внутри некоего влиятельного социального окружения так же драматично, как происходит взаимопревращения доктора Джекила и мистера Хайда. Анализ СТЭ, недавно проведенный австралийскими психологами (Carr, 1995) показал, что аспиранты, которые учились проведению исследований, были удивлены, взбудоражены и сбиты с толку происходящим в ходе эксперимента. Увиденное, по их словам, исказило их собственные представления и чувства.

Урок 7. Несмотря на искусственность контролируемого экспериментального исследования, такого, как СТЭ или любого из большого количества вариантов парадигм подчинения Милграма, его результаты имеют параллели в реальной жизни. Я хотел бы привлечь внимание к двум схожим с СТЭ событиям: одно — недавнее, другое — более раннее. 22 июля 1995 года заголовки новостей гласили: «Охранники подавляют заключенных в иммиграционном центре» (Dunn, 1995). В *San Francisco Chronicle* и *New York Times* было опубликовано исследование Центра по задержанию Нью Джерси, где содержались иммигранты, ожидающие депортации. В статье описан опыт «подавления», который быстро развился в Центре, где «низкооплачиваемые, плохо тренированные охранники избивали задержанных посреди ночной смены». Исследователи обнаружили, что «охранники по заведенному порядку участвовали в действиях, имевших цель унижать заключенных, лишать их отдыха, держать задержанных в изоляции».

То же самое мы обнаружили и в СТЭ: самые ужасные издевательства совершались в ночную смену охранниками, которые думали, что их поведение не фиксируется исследовательской группой; они унижали заключенных, будили их каждую ночь, временами били и запирали в изолятор. При этом они тоже были малооплачиваемыми и плохо подготовленными для работы охранниками.

Историк Кристофер Браунинг (1992) предоставил доказательный отчет о малоизвестной серии массовых убийств во время холокоста. Группа старших ре-



зервных полицейских из Гамбурга (Германия), была послана в Польшу с целью арестовать и казнить всех евреев, живущих на сельских территориях, потому что было слишком дорого и неудобно перевозить их в концентрационные лагеря для истребления. В его книге, соответственно названной «Обычный человек», Браунинг обосновывает, как эти люди были вовлечены в совершение зверского расстрела еврейских мужчин, женщин и детей. Автор отметил: «У Зимбардо спектр поведения охранников поразительно схож с поведением участников истребительной группировки, которое всплывает в Исследовании полицейского батальона 101». Он показывает, как некоторые люди становятся садистами, «жестокими и жесткими», наслаждающимися убийствами, тогда как другие были «жесткими, но справедливыми» в «игре по правилам», а меньшинство квалифицировалось, как «хорошие охранники», которые отказывались убивать и давали маленькие поблажки евреям.

Мы согласны с Куртом Левиным, который утверждал, что возможно перенести концептуальные и практически значимые результаты из реального мира в экспериментальную лабораторию, где можно установить точные причинные отношения, что нереально в полевых исследованиях, и затем использовать эту информацию, чтобы понять или внести изменения в реальный мир (Lewin, 1951; Lewin, Lippitt, & White, 1939).

Урок 8. Процедуры отбора для выполнения ролей, например, роли охранника, особенно тех, которые являются новыми для человека, должны быть дополнены специальными ролевыми играми. Насколько я знаю, регулярные психологические тренинги крайне важны для такой сложной работы, как работа тюремного охранника или офицера полиции.

Урок 9. Психологам-исследователям, которые работают о пользе их открытий и практическом применении методов или заключений, надо ориентироваться на то, чтобы их открытия повлияли на те или иные социальные изменения в обществе. Особенно это касается социально значимых исследований, которые выявляют закономерности общественных явлений. Результаты таких исследований необходимо не только делать достоянием широких масс населения, но и знакомить с ними тех, кто может реализовать эти результаты через общественные нормы, принципы, стандарты. Мы делаем все возможное, чтобы с результатами нашего эксперимента познакомилось как можно больше людей во всем мире.

Мы начали с публикаций в различных американских и международных СМИ. Это были не только профессиональные, но и популярные газеты и журналы. Мы опубликовали статью в журнале *American Psychologist* о том, как уроки, вынесенные из СТЭ могут улучшить состояние вышедшей из-под контроля американской исправительной системы (Haney & Zimbardo, 1998). Появления на национальном телевидении и радио шоу, таких, как «Шоу Фила Донахью» (*Phil Donahue Show*) и «Это невероятно» (*That's Incredible*), в которых мы обсуждали СТЭ, также приобщает публику к результатам это исследования.

Мы проводили встречи со студентами колледжей и старшекурсниками, а также членами общественных организаций, беседуя и показывая драматическое слайд-шоу (Zimbardo & White, 1972; доступно в Интернете на сайте: <http://www.prisonexp.org>) и провокационный видеофильм «Тихая ярость» (*Quiet Rage*, 1992) и другие наши фильмы. Наконец, я был приглашен для произнесения речи, связанной с соотношениями результатов СТЭ с реальными тюремными условиями перед *Congressional Subcommittees on the Judiciary* (*The Power and Pathology*, 1970; *The Detention and Jailing*, 1973).

Урок 10. Тюрьмы — это места, которые унижают человеческое достоинство, разрушают благородство человеческой природы и выставляют напоказ худшее в социальных отношениях между людьми. Они так же плохи для охранников, как для заключенных в отношении их деструктивного влияния на самооценку, чувство справедливости и человеческого сострадания.

Они способствуют изоляции людей от всех остальных и даже от себя. Нет ничего хуже для здоровья личности или общества, чем иметь миллионы людей, у которых нет социальной поддержки, социальной значимости или социальных связей с их семьей.

Я нашел в себе силы остановить мой неудавшийся тюремный эксперимент, но каждый гражданин платит и будет продолжать платить огромную цену за провальные эксперименты, имеющие место в американской тюремной системе, где обычными явлениями стали рецидивизм, тюремное насилие, нелегальная деятельность. Выйдя на волю, бывшие заключенные часто совершают более серьезные вторичные преступления, чем новички. Очевидно, уроки Стэнфордского тюремного эксперимента будут актуальными еще долгое время.